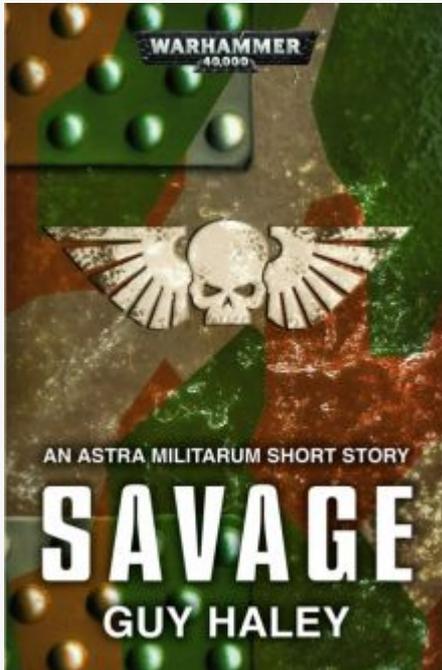

Дикарь / Savage (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Дикарь / Savage (рассказ)

Автор [Гай Хейли / Guy Haley](#)

Переводчик [Akmir](#)

Издательство Black Library

Источник The Black Library Events Anthology (2018/19)

Год издания [2018](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Голлф лежал неподвижно, изо всех сил пытаясь погрузиться в сон и максимально отдохнуть за недолгий период времени, предназначенный для отдыха. Но его усилиям мешали два фактора. Меньшим из них был глубокий раскатистый храп первого наводчика Меггена, спавшего на койке с другой стороны палатки. Однако еще больше мешал заснуть всепроникающий голубой свет зари Омдурмана, уже нагревавший планету до почти невыносимого жара. Голлф и сам был уроженцем жаркого мира, но и у его терпения были пределы.

Он вцепился в свою тонкую подушку и прижал ее к лицу. Это избавило от бившего в глаза света, но не от

жуткого храпа Меггена.

Заснуть не было никакой возможности. Тяжело вздохнув, Голлф осторожно сел, чтобы не расшатать хлипкую койку. Брезент палатки вяло хлопал на сыром ветру. Дни и ночи здесь были короткими, всего по девять часов, и просто не хватало времени привыкнуть к свету или темноте, прежде чем время суток сменится.

- Лучше встать, - вздохнув, прошептал Голлф. - Пока еще не так жарко.

Натянув ботинки на дырявые носки, он встал и откинул полог палатки.

Удушливая жара обрушилась на него, словно одеяло, пропитанное кипятком. По своей физиологии Голлф был лучше приспособлен к таким условиям, чем большинство других солдат в боевой группе, и переносил жару легче остальных, но и по его розовой коже сразу же полился пот. В лагере было множество обессилевших от жары солдат, и много офицеров, тоже слишком вялых, чтобы заставить солдат работать. Солнце, едва выглянувшее из-за горизонта, заливало своим светом оранжевое небо. Голлф мгновение постоял с открытым пологом палатки, злорадно надеясь, что солнечный свет и жара разбудят Меггена, но здоровяк продолжал храпеть.

- Храпит, как проклятый грокс, - проворчал Голлф. После нескольких лет службы он почти избавился от своего дикарского акцента, и его речь была больше парагонской, чем босоварской. Опустив полог палатки, он вышел наружу.

Рассвет только начался, и это была наименее жаркая часть дня, но температура уже поднялась на 30 градусов и продолжала расти.

Тропические равнины Омдурмана испещряли небольшие холмы и низменности, и усыпало множество озер, окаймленных миниатюрными лесами. В этом районе было довольно мало ровной местности, и всю ее заняла посадочная площадка боевой группы, и войскам приходилось располагаться лагерем на тех клочках относительно ровной земли, которые удавалось найти. 7-я Парагонская рота сверхтяжелых танков расположилась на одном таком клочке.

Голлф направился к холму, находившемуся к западу от лагеря 7-й роты. Планета вращалась реверсивно, и солнце всходило с дальней стороны. Если поспешить, то можно увидеть восход.

В тени холма Голлф прошел мимо четырех сверхтяжелых танков 7-й роты. Впереди стоял командирский «Адский молот» - «Возрождение Острахана», за ним «Теневой меч» «Люкс Император» и два «Гибельных клинка» - «Артемен Ультрус» и «Честь Кортейна», стоявшие рядом, словно пара гигантских стадных животных.

Голлф служил на борту «Честь Кортейна» и теперь думал о нем не иначе как о своем танке. Он не командовал танком - даже мысль об этом была бы смешной - но его пост старшего заряжающего позволял ему испытывать некое собственническое чувство. И почетный капитан Банник сказал, что он вполне может стать наводчиком. Голлф пока не был уверен, что обладает необходимыми способностями, чтобы служить наводчиком, и полагал, что Банник так отметил улучшение его навыков. Это на него похоже.

«Артемен Ультрус» был на четыреста лет старше «Честь Кортейна». «Гибельному клинку», на котором служил Голлф, едва исполнилось десятилетие. Но даже столь молодой танк уже имел богатую событиями историю. Он был назван в честь офицера, который погиб еще до того, как Голлф был призван на службу со своего дикарского мира. Его палубы были обагрены кровью тех, кто погиб, служа на его

борту. Его отсеки хранили страшные тайны, к некоторым из которых был причастен и Голлф, разделявший вину за них с другими членами экипажа.

Словно повинуюсь некоему порыву, Голлф потянулся и погладил металл брони, еще теплый со вчерашнего дня. Но скоро солнце Омдурмана раскалит броню так, что к ней нельзя будет прикоснуться. Камуфляж из тускло-желтых, зеленых и темно-оранжевых пятен был нанесен несколько месяцев назад, но так как здесь было мало боев и броню часто омывало проливными дождями, танк выглядел так, словно был покрашен лишь недавно. С расстояния нескольких футов броневые плиты выглядели гладкими, но подойдя ближе, можно было заметить, что броня была шершавой от старой краски, коррозии и дефектов литья. Вблизи можно было разглядеть индивидуальность каждого танка – они отличались один от другого, как люди.

Рука Голлфа опустилась. Сейчас 7-я рота выглядела не очень впечатляюще. Экипажи находились вне танков из-за жары. Орудия были накрыты защитным брезентом, люки задраены. Моторные отделения со снятыми крышками – чтобы предотвратить повреждения от жары – защищены сетками, не позволявшими проникнуть внутрь танков многочисленным насекомым Омдурмана. На трапах и поручнях укрепили навесы, чтобы дать людям хоть какую-то тень. Танковый парк роты имел довольно неряшливый вид, располагаясь соответственно неровностям местности. Сверхтяжелые танки были поставлены насколько возможно на ровной поверхности, чтобы не перегружать их подвеску на стоянке. Если бы Голлф увидел танки в таком виде, когда он был охотником на своей дикой планете и не знал о вселенной за ее пределами, он бы счел их странными, но безвредными. Тогда он не имел ни малейшего представления о разрушительной силе технологии.

Голлф улыбнулся. Он вспомнил, когда в первый раз увидел, как сражаются танки, их моторы ревут, орудия грохочут, из лазерных пушек вылетают ослепительные прямые молнии. Голлф был далеко не трус, но в то мгновение испугался до ужаса. А еще он испытал благоговение и восхищение.

Сейчас танки стояли так тихо, что не напугали бы и детеныша бовида. Голлф ощутил жалость к ним.

Позади танков стояли ряды контейнеров Муниторума, а за ними ремонтные машины. Эта часть лагеря выглядела весьма неряшливо – факт, который отметил уже не один офицер боевой группы. Каждый раз, когда возникал этот вопрос, почетному капитану Баннику приходилось вызывать своего техножреца, чтобы объяснить необходимость именно такого расположения машин. Если они останутся здесь надолго, будут доставлены землеройные машины, чтобы выровнять этот участок. Астра Милитарум не станет долго терпеть неряшливость.

- Вот и мы, - сказал Голлф, похлопав по броне «Чести Кортейна». Парагонцы, атраксианцы и все остальные – все эти странные люди со звезд – говорили, что у их машин есть собственные души.

Голлф не мог поверить в это. Когда-то он поклонялся камню странной формы, чувствуя, что у него есть что-то уникальное. После того, как его взгляд на мир был разрушен реальностью и открыто высмеян, верования других казались столь же невероятными.

Но даже так он прошел мимо танков тихо, чтобы не разбудить их спящих духов, просто на всякий случай.

В полевой мастерской работали техники, пользуясь тем, что утром жара была не столь сильна. Инструменты пронзительно визжали, разрезая металл. Еще одна вещь, пугавшая Голлфа. Когда он был призван в Гвардию, все машины внушали ему страх. Лихтер, прилетевший забрать рекрутов, войсковой транспорт, туалеты на борту корабля – даже двери.

Некоторые из босоваров так и не смогли прийти в себя после культурного шока. Несколько из тех, что были парализованы ужасом, расстреляли для примера, но даже казни не помогли остальным выйти из кататонии. Муниторум, не склонный к преднамеренному расточительству, нашел иное применение для этих босоваров. Голлфу иногда попадались на глаза их киборгизированные тела, безмозгло шаркавшие туда-сюда.

Угловая шлифовальная машина извергла поток искр. Еще больше искр посыпалось от работы сварочного аппарата в другом конце площадки. Техноадепты, обслуживавшие 7-ю роту, закрепили самый большой ровный участок за собой. В центре его находилась площадка утрамбованной земли, запачканной машинным маслом. Это место, предназначенное для ремонта танков, уже долгое время оставалось пустым.

Голлф шагал по площадке, направляясь к склону. В тени холма еще сохранялась приятная прохлада, ботинки стали мокрыми от росы.

Шипение сварочного аппарата прервалось.

- Эй! Эй, Голлф!

Босовар остановился и повернулся к сварщику-парагонцу.

- Доброе утро, Фулкен, - сказал он.

- И тебе того же, маленький дикарь, - Фулкен говорил это добродушно, в отличие от многих других. Он стоял, подняв одну руку к маске, готовясь опустить ее обратно на лицо. - Шоум искал тебя.

- В такую рань?

Парагонец ухмыльнулся.

- Знаешь, этот савларец никогда не спит. Куда это ты направился?

- Погулять, - ответил Голлф. - Если я нужен Шоуму, он меня найдет.

- Это точно. Ладно, еще увидимся.

Махнув рукой, Голлф пошел дальше.

Спустя несколько минут он проскользнул мимо патрулей, окружавших лагерь. Навыки охотника еще не забылись. Никто его не заметил.

Поднимаясь по склону холма, он позволил себе забыть о мирских заботах и ненадолго побыть самим собой, а не солдатом, каким его сделал Империиум. На полпути к вершине он оглянулся на лагерь. Там почти не было движения. Послышался сигнал к подъему и крики команд, приглушенные расстоянием; над кухонными палатками в небо поднимался синеватый дым от горящих дров. На холме не было никого, кроме Голлфа.

Он быстро расшнуровал ботинки, разулся и снял носки. Когда его ноги погрузились в мокрую траву, на лице босовара появилась довольная улыбка.

- Вот так и надо ходить и бегать человеку, - прошептал он на своем родном языке. Сейчас он редко говорил на босоварском. Полк, вместе с которым его призывали, был направлен в другое место, и в боевой группе было очень мало его соотечественников. Те, что оказались на Омдурмане, были либо

курьезами вроде него, выполнявшими роли, не свойственные уроженцам дикого мира, либо, что чаще, они работали слугами старших офицеров.

Босиком Голлф шел быстро. Он подавил желание снять рубашку. У терпения Комиссариата были свои пределы.

Вскоре он вышел из тени на гребне холма и оказался на настоящем дневном свете. Солнце быстро поднималось из-за горизонта, и его жар окатил Голлфа. Слегка запыхавшись, босовар замедлил шаг и засмеялся.

Даже после нескольких лет совместной службы они называли его дикарем. Он работал с их машинами, он знал их язык, он понимал их обычаи; но это не мешало им смотреть на него свысока. Они смотрели на него как на размахивающего копьем варвара с умственным развитием ребенка. *«Пусть они недооценивают меня, - подумал Голлф, наслаждаясь видом. - Они так много теряют, эти цивилизованные люди».*

Насвистывая древнее приветствие его народа наступающему дню, он выбрал камень поудобнее, и, усевшись на него, стал наблюдать за восходом.

- Басдаково масло, у него неправильный состав, прокляни его Трон! - Мегген крутил снаряд боевой пушки, осматривая его со всех сторон.

- Возлюби их Император! - выругался он, отбрасывая снаряд.

Голлф вздрогнул. Еще один снаряд он зажал между ногами, держа в руке синтетическую щетку, слева от него стояло ведро с мыльной маслянистой водой. Лоток с еще несколькими снарядами стоял за краем навеса, укрывавшего от солнца Голлфа и Меггена. Под медной оболочкой каждого снаряда скрывался мощный заряд физелина и компактный ракетный двигатель, они стояли, высокомерно задрвав носы в небо, и каждый снаряд был высотой Голлфу до пояса. С ярко-красных предохранителей на их наконечниках свисали желтые пластиковые бирки. Это были мощные боеприпасы, способные разнести на куски танки или уничтожить целый отряд солдат одним выстрелом. А Мегген обращался со снарядом так, словно это был просто камень.

- Осторожнее, Мегген! - сказал Голлф. - Мы же не хотим, чтобы эта проклятая штука взорвалась.

Мегген издал раздраженный рык, зажав в зубах сигару, и провел рукой по лицу и волосам, стянув с головы фуражку. Он разделся до майки, завязав рукава танкового комбинезона на поясе.

Передвинув сигару в угол рта, Мегген пожевал ее.

- Это масло совершенно не подходит для этой окружающей среды. Оно на такой жаре становится липким. Но сколько я им ни говорил, они не слушают...

Он ткнул ногой снаряд, на медную оболочку которого налипла земля.

- Конечно, ведь не этим басдаковым чинушам приходится чистить их!

- Да уж, - сказал Голлф, подчеркнуто старательно начищая снаряд щеткой. - Но если мы этого не сделаем...

- ...то никто этого не сделает, - подтвердил Мегген, передразнивая Хамигена, командира «Теневого

меча» «Люкс Император». – Я поговорю с Брасслоком.

- Ты знаешь, что он скажет.

- Знаю, - проворчал Мегген. – Но я все равно поговорю с ним.

Мегген надел фуражку, развязал рукава, натянул верхнюю часть комбинезона и застегнул молнию.

- И почему на этой планете так чертовски жарко?

Он ушел, продолжая ворчать.

- Жарко, жарко, - хмыкнул Голлф. – Лучше пусть будет жарко, зато в нас не стреляют. Но почему-то этого никто не говорит.

- Я скажу, - вдруг прошипел голос сбоку.

- Ради Императора Терры и святых девяти примархов! – закричал Голлф, отпрыгивая в сторону и опрокинув ведро с водой. Оно еще не успело удариться о землю, как Голлф выхватил нож и направил его в горло говорившему. Это был Карлок Шоум, механик-водитель «Чести Кортейна».

- Смотри, что ты наделал! – Голлф покачал головой, убрал нож в ножны и склонился подобрать ведро, прежде чем вся вода вытечет. Но он опоздал, последняя лужица воды уже впиталась в сухую землю. – Эту воду вычтут из моей нормы!

- Я напугал тебя, маленький воин? – Шоум хихикнул. – А ты быстрый. Я не хотел бы драться с тобой.

Несмотря на дневную жару, савларец был в своей грязной шинели, хотя рубашку под ней он снял.

- Только старый Шоум способен напугать тебя, да?

- Должно быть, ты побывал в душевой, иначе я бы учуял тебя по запаху.

- Я подошел с подветренной стороны, приятель.

Шоум вышел вперед, и Голлф сморщился.

- Трон святой, ты прав. От тебя воняет. Ты бы помылся что ли.

Шоум перевернул ведро и уселся на него. Его респиратор свисал с шеи савларца на ремнях. Он никогда не ходил без респиратора, соединенного шлангом с небольшим баком за спиной, хотя, судя по ясным глазам и относительно здоровому цвету кожи, он какое-то время не вдыхал нитрохимикаты из своего бака.

- Это мне не мешает.

- Но здорово мешает моему носу.

Шоум усмехнулся. Вывести из себя савларца было нелегко. И это хорошо, потому что Шоум имел привычку резать тех, кто все же ухитрился это сделать.

- Слишком жарко, а? Потный дикарь, липкое масло, злой Мегген, - Шоум покачал головой. – Да разве это жара? Ты не был на Савларе летом. Вот там ты бы прожарился до костей.

- Не сомневаюсь, - ответил Голлф.

- Я искал тебя.

- Да? - Голлф продолжил отчищать липкое масло со снаряда.

- Да, - кивнул Шоум, наклоняясь ближе. - Старый Шоум слышит перешептывания, прислушивается к ним, и узнает кое-какие слухи. Слухи превращаются в маленькие намеки. А эти маленькие намеки ведут к большим приказам. Мы улетаем, - сказал он с абсолютной серьезностью.

Голлф уставился на него.

- Seriously?

Шоум кивнул.

- Шесть месяцев в этой жаре, никаких боевых действий, и теперь мы просто улетаем?

- Да. Что тебе непонятно?

- Все понятно, - Голлф перестал чистить снаряд. - Даже не знаю, что думать по этому поводу. Здесь чертовски скучно, но лучше скучать, чем быть убитым.

- Что ты думаешь, не имеет значения, - сказал Шоум. - Ты гвардеец. Делаешь что прикажут и идешь куда прикажут. Но это не сейчас. Сейчас ты должен сделать кое-что другое.

Голлф мгновение озадаченно смотрел на него. Потом он понял, о чем говорит савларец, и на лице дикаря появился испуг.

- О, нет, нет, нет. Ты хочешь, чтобы я...

- Беспроектный план, малыш. Но надо успеть сейчас, пока не свернули лагерь, пока логистеры Муниторума не пересчитали все снаряды и ящики с патронами. Когда сворачивают лагерь, легко что-то потерять. Вещи все время теряются. Так что надо успеть сейчас.

- Ладно, ладно, - вздохнул Голлф. - Но нам обязательно делать это именно так?

Шоум ухмыльнулся, показав гнилые зубы, и кивнул.

- Это единственный способ.

Подождал Мегген. Он смотрел на инструкцию, напечатанную на канистре с маслом, и сначала не заметил Шоума.

- Эй, Голлф, Браслок отжалел нам немного хорошего масла, того, что они жгут в своих ритуальных чашах. Я сказал ему, что машинные... - Мегген на мгновение замолчал. - Привет-привет. Карлок? Ты что тут шныряешь?

- Время пришло, - сказал Шоум.

- Вот как? - Мегген опустил канистру с маслом и издал вздох облегчения. - Ты имеешь в виду, что мы наконец-то убираемся из этой адской парилки?

Шоум кивнул.

- А знаешь, что еще это значит?

- О, конечно! – глаза Меггена злорадно блеснули, когда он посмотрел на Голлфа.

- И ты туда же! Я не буду! – Голлф стал яростно начищать щеткой снаряд.

- Будешь, будешь, - усмехнулся Мегген. – Ты согласился месяц назад. Ты сказал, что будешь. Ты обещал. Как только мы соберемся улетать – так он сказал, Карлок?

- Именно так он сказал, - кивнул савларец.

- Я был пьян! – простонал Голлф.

- Это не отменяет твоего обещания – сказал Мегген. – Подумай обо всем, что он сделал для нас. Бывают и худшие командиры. Куда худшие. Он заслужил это.

Согнувшись, Голлф отчищал масло со снаряда с еще большим усердием.

- Вы будете должны мне за это.

Карлок Шоум лишь мерзко хихикнул.

Омдурман продолжал свое быстрое вращение. День превратился в ночь так внезапно, словно кто-то выключил свет. Как только солнце зашло, из своих укрытий вырвались массы насекомых, жаждавших человеческой крови. Голлф раздраженно отмахивался от них, прячась в зарослях вместе с Меггеном и Шоумом, и наблюдая за кухонными палатками.

- Только посмотрите на это, - Голлф поднял нагрудник, сплетенный из пустых тростниковых стеблей.

- Где ты это взял?

- Я его сам сделал, - ухмыльнулся Мегген.

- Это заметно. Ни один босовар такое не наденет!

Остальная часть костюма по глупому виду вполне соответствовала нагруднику.

- Они этого не знают, - отмахнулся Мегген, наблюдая за часовыми у складской палатки.

- Большая палатка, - указал он, опустив магнокуляры.

- Это будет легко, - заметил Шоум.

- Ты как будто разочарован, - сказал Мегген.

Савларец лишь пожал плечами.

- Это глупо, - возмутился Голлф. – Мне все это уже надоело. «Дикарь то, дикарь это». Зачем мне это делать? Будет только хуже!

Мегген оглянулся через плечо.

- Шоума считают преступником и не доверяют ему только потому, что он с Савлара. Представь себя на его месте, и тогда ты прекратишь ныть, что с тобой плохо обращаются, - мрачно ответил он.

- Но он и есть преступник! - прошептал Голлф.

- Я полагаю, это дискриминация, Голлф, - сказал Мегген с наигранной суровостью.

- Он с Савлара, этим они и известны!

- Вот как? - усмехнулся Мегген. - А босовары известны не тем ли, что туго соображают?

- Это другое! Нас считают глупыми только потому, что мы мало знаем!

- Вот видишь? Это недопонимание. Не надо навешивать ярлык на всех жителей планеты из-за предрассудков, Голлф. Карлок честный механик-водитель.

Шоум гортанно засмеялся.

- Едва ли я улучшу репутацию моего народа тем, что сделаю! - возразил Голлф.

- Ничего, нам действительно нужно то, что там у них. Вот заявка на получение, - Мегген подал Голлфу смятый лист бумаги.

Босовар прочитал его.

- Это же чушь!

- Оно и должно выглядеть глупо. Чем больше они будут уверены, что это сделал какой-то тупой дикарь, тем легче их сбить со следа. Мне пришлось напоить Апраниана, чтобы он подписал эту чушь. Это стоило мне целой бутылки глиса, - сказал Мегген.

- Не нравится мне это все, - мрачно заметил Голлф. - У Апраниана в штабе пять слуг-босоваров. Кого-то из них могут повесить за это.

- Не повесят, храбрый воин, - прошептал Шоум. Впрочем, он всегда говорил негромко, и его речь звучала как зловещий шепот. - Их слишком много. Эти атраксианцы и прочие, они не отличат одного босовара от другого. И за это не убьют.

- Может, хватит уже разговоров на тему какие босовары тупые и их не отличить одного от другого? - Голлф вдруг понюхал воздух, поморщился и взглянул на землю - Похоже, кто-то использовал эти кусты вместо туалета. И я вляпался в это прямо ногами! - он выругался на своем родном щелкающем языке.

- Заткнись или нас услышат! - прошипел Мегген - Шшш!

К складской палатке подошли двое новых часовых, чтобы сменить прежних. Мегген всмотрелся в магнокуляры.

- Ага! - оживленно кивнул он. - Вот и Коллопиан. Его-то мы и ждали. Он дурак каких мало. Ну, все, иди.

- Я в самом деле не хочу, - вздохнул Голлф.

- А придется, - Мегген подтолкнул Голлфа вперед. - Давай, малыш, ты знаешь, что делать. Отвлеки их. Если подумать, самая трудная работа достанется нам.

- Ладно. Я знаю, - Голлф сделал несколько шагов, остановился и бросил на них неодобрительный взгляд.

- И не убивай никого! - прошептал Мегген.

- Попытаюсь, - ответил босовар.

- Иди, иди уже! - прошипел Шоум, махая руками.

- Это так унижительно, - проворчал Голлф, направляясь к складской палатке.

Голлф не пытался прятаться, но часовые заметили его не сразу, когда он вошел в широкий желтый круг света у входа в складскую палатку.

- Стой, кто идет! - заорал часовой, стоявший рядом с Коллопианом, подняв лазган со штыком неуклюже, словно новобранец в первый день боевой подготовки.

Коллопиан оттолкнул оружие в сторону. Он был высокий, угрожающего и уродливого вида. Мускулистый, но опасный только для тех, кто слабее него. Голлф сразу понял, что это за тип. Коллопиан был типичным задирой.

- Убери штык, дурак. Это просто розовошкурый дикарь. Что тебе тут надо, розовенький? - Коллопиан предвкушал развлечение, и его голос сочился злобной радостью. - Маленькому человечку вроде тебя ночью бродить небезопасно. Понятно тебе?

Голлф, изображая испуг и раболепие, подошел. В темноте, за пределами круга света, неслышно проскользнули Шоум и Мегген, направляясь к задней части складской палатки. Было важно, чтобы часовые все свое внимание обратили на Голлфа.

- Пожалуйста! Помогите! Моя иметь приказ от капитан Априаниан, Парагонский 47-й пехотный. Срочно надо, очень срочно! Пожалуйста!

Он сунул заявку под нос Коллопиану. Тот выхватил ее и начал читать. Лицо часового помрачнело.

- Что? Что ради Терры это такое?

Голлф моргнул, изображая недоумение. Внутри он весь кипел.

- Хороший документ, да?

- Нет, плохой, - громко и отчетливо произнес Коллопиан. - Неправильный. Понятно? Ты хоть читать умеешь?

- Что там? - спросил другой часовой.

- Идиот подсунул своему офицеру на подпись не тот бланк, - сказал Коллопиан через плечо. - Это заявка на плановое пополнение запасов, а не на специальное требование, - он покачал головой, глядя на детские каракули. - Никто из этих мелких тупых басдаков не умеет даже читать и писать. Какой вообще толк от них? Они трусливы и глупы как умственно отсталые дети. Только зря тратим на них пайки.

Коллопиан передал свой лазган другому часовому и смял бумагу прямо перед лицом Голлфа.

- Проваливай.

- Мука надо, срочно? - тихо сказал Голлф.

- Трон святой, они даже говорить на готике нормально не могут, - вздохнул Коллопиан, швырнув смятый бланк на землю. - Убирайся отсюда.

Голлф посмотрел на бумагу, потом на часового.

- Не дать мука? - босовар притворился, что очень испуган. - Нет мука, капитан пороть босовар!

Коллопиан злорадно улыбнулся.

- Как жаль, не правда ли? - он склонился к Голлфу, и его рот с черными зубами скалился прямо в лицо босовару. - Если бы это зависело от меня, я бы порол вас всех каждый день, чтобы вы работали лучше и перестали убегать из боя, мелкие бесполезные дикари! - он толкнул Голлфа в грудь. Босовар захныкал, одновременно рассчитывая, как переломать каждую кость в руке Коллопиана.

- Проваливай отсюда сейчас же!

Голлф заставил себя не глядеть на палатку. Сколько еще времени понадобится Шоуму и Меггену, чтобы найти то, что они ищут? Еще минута? Две?

- Пожалуйста! Пожалуйста, добрый сэр! - заныл Голлф. - Надо мука и еда для лейтенант! Это приказ! Срочно надо, пожалуйста!

- Ради Императора, заткнись! - прошипел Коллопиан. - Вот тебе срочно!

Голлф увидел надвигавшийся удар задолго до того, как часовой нанес его. Челюсть Коллопиана напряглась раньше, чем мышцы рук. Его ноги были плохо поставлены. Голлф мог бы отправить его валяться на земле с вывихнутым плечом, прежде чем Коллопиан успел бы моргнуть. Но босовар заставил себя принять удар.

- Зачем добрый сэр бить? - прохныкал Голлф. Челюсть болела. Коллопиан был не самым лучшим кулачным бойцом, но все равно было больно.

- Убирайся! - взревел Коллопиан и снова ударил Голлфа. Громила улыбался, явно наслаждаясь. Голлф получил еще несколько ударов, ошеломленно моргая.

- Вы, розовошкурые, и правда тупые, - Коллопиан сильно толкнул Голлфа, повалив его на землю. Голлф сжался. Коллопиан со смехом пнул его ногой.

- Эй! Эй! Что здесь происходит?

Коллопиан перестал пинать Голлфа и небрежно встал по стойке смирно.

- Дикарь, сэр, принес неправильный бланк и пытался проникнуть в палатку!

Мегген подошел к лежавшему на земле босовару и помог ему подняться на ноги. Голлф стоял, шатаясь, тут даже притворяться не пришлось. Товарищ Коллопиана смотрел на Меггена с открытым ртом, явно боясь дальнейшего развития событий.

- Только посмотри на себя, - сказал Мегген Коллопиану. - Почему в чертовой пехоте всегда полно идиотов? Приведи себя в надлежащий вид! - Он хлопнул по растрепанной форме Коллопиана. - Где твое оружие?

Звание первого наводчика соответствовало званию пехотного сержанта, и Коллопиану ничего не оставалось, как покорно принять выволочку. Голлф был прав в своей оценке: у Коллопиана не хватало духу возразить Меггену.

- Простите, сэр. Я исправлю это, сэр.

- Возвращайся на пост. Стоило только выйти покурить... Ты просто позорище.

Мегген вошел в роль, ругая пехотинца с таким удовольствием, что Голлфу показалось, будто он слегка переигрывает.

Позади Коллопиана и его товарища Голлф увидел, как силуэт с тяжелым рюкзаком скрылся в темноте. Босовар слегка толкнул ногой ботинок Меггена.

Мегген понял намек.

- Смотри, если это еще повторится... А ты, чертов дикарь, в следующий раз предъявляй правильные документы!

- Да, добрый сэр, - ответил Голлф, кланяясь.

- Пошли со мной, - сказал Мегген, взяв Голлфа за руку. Когда они отошли подальше от палатки, параговец ухмыльнулся.

- Все прошло отлично.

Голлф вырвал свою руку из руки Меггена.

- Ты просто проклятый Императором басдак, ты знаешь об этом?

- Знаю, - счастливо улыбаясь, сказал Мегген. - Знаю.

- Каждый раз приказ о передислокации приходит нам в самый последний момент. Можно было бы ожидать, что Муниторум предупредит нас, танкистов, хоть немного заранее, - говорил Коларон Банник своему кузену Джонасу, когда они шли между рядами палаток. - Невозможно собрать и подготовить к погрузке роту сверхтяжелых танков за одну ночь. Это просто глупо. Мы должны знать о готовящейся передислокации за несколько дней, если не недель. Мы не в зоне активных боевых действий, здесь нет вражеских шпионов. Мы даже не знаем, куда направляемся. Зачем такая секретность?

Джонас, обладавший более спокойным характером, чем кузен, лишь пожал плечами.

- Такова жизнь в Гвардии, Кол.

- Наша высадка здесь была катастрофической глупостью. Здесь нет противника, не было никакого мятежа. Да здесь и населения всего ничего, и все они довольны властью Империиума. Полгода потрачено зря из-за ошибки разведки!

- Вот тут я не согласен, - возразил Джонас. - Я бы не сказал, что это время потрачено зря. Лично я очень доволен нашим маленьким отдыхом.

В лагере, который уже начали сворачивать, кипела активность. Самые крупные объекты демонтировались первыми, и дороги между палатками заполнили легкие тягачи, буксировавшие прицепы со стальными ящиками к посадочной площадке.

- Да неужели? - хмыкнул Коларон.

- Именно так. Да и вам стоило бы, почетный капитан, - улыбнулся Джонас. - Все-таки мы оба еще живы.

В конце концов, не все мы так влюблены в службу, как ты, кузен.

Коларон нахмурился.

Они дошли до палатки, где располагалась столовая 7-й роты. Несмотря на жару, палатка была полностью закрыта, и ее полог зашнурован.

- Зачем ее закрыли наглухо? Кто это сделал? – ворчал Коларон, открывая полог. Его раздражение перерастало в настоящий гнев. Он вошел в палатку и замер на месте.

В душном мраке палатки все солдаты его роты собрались вокруг стола, накрытого белой скатертью и освещенного свечами. На столе был сервирован праздничный обед, довольно скромный, но все же превосходивший все, что Баннику приходилось есть в последнее время: парагонские пирожки, свежие фрукты и даже немного настоящего свежего мяса.

- Что это? – спросил он.

- С Днем именованья вас, сэръ! – сказал Мегген.

- Что? – изумленно спросил Коларон Банник. Один из солдат взял у него шинель. Другой, исполнявший обязанности официанта, провел его к месту во главе стола. Его ждал отличный густой глис. Голлф с лицом в синяках показал ему бутылку, поставил ее на белую скатерть, и налил глис в стакан.

- Мой День именованья прошел несколько недель назад, – сказал Банник. – И я не праздновал его уже много лет.

- Мы подумали, что сейчас самое подходящее время, – ответил Мегген. – Учитывая тот факт, что из всех командиров, которых мы знаем, вы, вероятно, лучший.

- Где вы взяли все это?

- Секретная информация, – своим зловещим шепотом произнес Шоум. – Простите за задержку, босс, но лучше всего организовать такие вещи именно когда сворачивают лагерь.

- Джонас? Хамиген? Мартекен? – Коларон Банник оглянулся на других офицеров в палатке, которые ухмылялись словно уже были пьяные. – Вы знали об этом?

- Я не знал, – ответил Джонас. – Но не откажусь ни от отдыха, ни от праздника. Не возражаете?

Он взял стакан, который Голлф быстро наполнил, и радостно поднял его.

- Твое здоровье, кузен.

Тембр шума лагеря менялся по мере того, как армия готовилась к передислокации. Машины ревели моторами и лязгали гусеницами. Лихтеры с грохотом взлетали на орбиту и снова садились на площадки, извергая столбы огня своими двигателями. Каждый час выли сирены, раздавались приказы из вокс-динамиков, усиливавших голоса офицеров, превращая их в хриплый рык. И несмотря на весь шум, который издавала армия, сворачивая лагерь, все эти десятки тысяч людей, суевившихся, работавших и кричавших, едва оставляли след в необъятном безмолвии саванн Омдурмана. Если бы Голлф отвернулся от лагеря, можно было бы притвориться, что никакого лагеря нет, и не замечать это пятно, которое вскоре исчезнет с поверхности этого тихого, не оскверненного цивилизацией мира.

Но в то утро Голлф смотрел на лагерь.

В одном углу палаточного городка на территории сортировочного парка было оборудовано три места для наказаний. К ним были прикованы три человека. Они были слишком далеко, чтобы Голлф мог разглядеть их лица, но розовый цвет их кожи был виден и отсюда. Три босовара, слуги капитана Апраниана. Голлф наблюдал, как их пороли плетьюми - унижение, которое он однажды испытал и сам. Он полагал, что им еще повезло: если бы арбитраторы Милитарум решили, что кто-то из них виновен в краже из складской палатки, его бы наверняка повесили.

Все для того, чтобы 7-я рота могла устроить праздник своему командиру. Голлф бесстрастно наблюдал за сценой наказания. Он вырос в мире, где обычным делом были разбойные налеты с целью угона скота и убийства ради чести, в мире, где сильные убивали слабых. Он убивал себе подобных за куда меньшее, чем бутылка хорошего спиртного и порция хорошей еды. Но в этом случае он чувствовал, что его действия были бесчестными. Хотя он не сожалел о краже со склада, но она была достигнута путем унижительного обмана, а наказаны были ни в чем неповинные люди.

Крошечные силуэты вздрагивали, получая удары плетей.

Умереть от рук воина в честном бою было почетно. Но в избииении плетьюми не было чести. Еще позорнее было, что тебя судят люди, которые даже не сражались с тобой.

Они называли его дикарем. Он знал, кто настоящие дикари.

Голлф отвернулся, всматриваясь в далекий горизонт, встречая последний рассвет в этом мире, и представляя, что он снова свободный охотник, прежде чем его заберут в тюрьму пустотного корабля на орбите и отправят на новую войну.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Дикарь/_Savage_\(рассказ\)&oldid=13847](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Дикарь/_Savage_(рассказ)&oldid=13847)

Эта страница в последний раз была отредактирована 25 мая 2020 в 22:33.